

СИЛА ДОБРА

АВТОР

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

У КАЖДОЙ ВОССТАНОВЛЕННОЙ ЦЕРКВИ – СВОЯ ИСТОРИЯ И СВОЯ ТАЙНА. И ИНОГДА – НЕ ОДНА.

ХРАМ СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ в Новгородской области восстановили спустя семьдесят лет после того, как он был фактически разрушен. За эти годы в нем размещались и овощехранилище, и деревенский клуб, и дискотека... Казалось, храм уже не особо нужен местным жителям. А удаленность от главных туристических дорог отнимала последнюю надежду на восстановление. Но пятнадцать лет назад в село Ровное-Новоблагодатное прие-

хал из Франции Юрий Вербицкий – потомок прежних владельцев здешних мест, который хотел увидеть разрушенную усадьбу своего рода. Возможно, он так бы и увез с собой воспоминания о безвозвратно исчезнувшем прошлом, но именно в этот день в бывшей церкви, где еще девочкой молилась его мама, и проходила разудалая дискотека. Сцена на месте алтаря так потрясла французского гостя, что, несмотря на пенсионный возраст и ограниченность средств, он и его жена взялись за восстановление церкви.

Сегодня над берегом реки Мсты высится не только храм Святой Екатерины, и в соседнем селе построена церковь во имя святых Царственных страстотерпцев... Злу дано время, а Добру – вечность. Кто-то может посчитать эти любимые слова семьи Вербицких преувеличением, но слишком уж много в их собственной жизни и в судьбе их предков было невероятных совпадений. В свой первый приезд в село Ровное-Новоблагодатное Вербицкие заехали на кладбище, где все старые могильные камни давно растащили. Потому так выделял-

Церковь Святой великомученицы Екатерины до революции и после реставрации

ся один-единственный, на котором Юрий Вербицкий прочел имя своего прадедушки, прибалтийского немца – петербургского коммерц-советника Александра Фердинанда Бергштейна. По-немецки основательная бабушка заказала на могилу мужа такой тяжелый камень, что за сто с лишним лет его не смогли утащить никакие мародеры, хотя много раз пытались это сделать. А когда в перестройку в соседнем с кладбищем храме начали приводить в порядок церковные книги, то обнаружили в них имя главного жертвователя – владельца усадьбы Ровное-Новоблаготное. Несмотря на принадлежность к лютеранству, семья Бергштейн, приобретя усадьбу, построенную Екатериной Великой, всегда поддерживала располагавшиеся поблизости православные храмы. И спустя век за добро отплатили добром: прихожане церкви подняли и вновь установили могильный камень главе той семьи, которая организовала на этих неплодородных землях идеальное усадебное хозяйство...

НАЧАЛО

Когда Юрий и Ольга Вербицкие решили на свои деньги восстановить бывший храм Святой великомученицы Екатерины, дело представлялось настолько безнадежным, что даже мешать им не имело смысла: колокольня снесена в 30-е годы, иконы пущены на «хозяйственные нужды», стены не ремонтировались семьдесят лет. Их инициатива вызывала, скорее, сочувствие. Всем россиянам легко себе представить любую строительную эпопею, тем более если речь идет не о своей собственности. Сегодня Юрию Всеволодовичу – 86 лет, в 1999 году, когда начали работы по восстановлению, было 72. Ему, бывшему французскому инженеру, пришлось самому и траву косить, и кирпичи подносить, и помогать строить купол. Это не считая заказа нового иконостаса и финансирования всех работ. Крали ли на восстанов-

Юра Вербицкий с родителями

лению храма? Да. Опускались ли руки? Нет. Ведь рядом с ним была жена – Ольга Ростиславовна, которая переехала во Францию уже в предпенсионном возрасте, поэтому знала, как выходить из нестандартных российских ситуаций.

Успешная журналистка и сценарист, она сама столкнулась с тяжелыми превратностями судьбы. Ее покойный муж двенадцать лет как сын врага народа находился в лагерях. Ее отец, происходивший из древнего рода Монастыревых, известного еще со времен Дмитрия Донско-

го, в Великую Отечественную войну раненым попал в плен. Назад ему дороги не было, и, чтобы не подвергать опасности семью, он 25 лет не давал о себе знать. А когда в 60-е годы, так никогда больше не женившись, попытался вызвать семью к себе во Францию, то воссоединиться им не дали. Только в перестройку Ольга первый раз в жизни увидела своего отца, который ушел на фронт до ее появления на свет. Именно там, где жил ее отец, в Сен-Женевьев-де-Буа, она потом и встретила Юрия Всеволодовича Вербицкого. Похоронив своих близких, они решили быть вместе.

Но, как признается Ольга Ростиславовна, неизвестно, как сложилась бы их совместная жизнь, если бы не восстановление храма. Им просто некогда было притираться друг к другу – столько сил и энергии занимало строительство. Они со смехом вспоминают, как в первый приезд попросились ночевать в избу. И местная бабушка, узнав, что они пока не расписаны, не разрешила им, уже имеющим внуков, спать на одной кровати.

Анекдотичные ситуации перемежались с необходимостью преодолевать подспудное недоверие местных жителей: а что это задумали потомки бывших владельцев? Неужели просто так отдадут немалые деньги на восстановление храма? Причем никого не интересовало, что земля и развалины усадьбы давно принадлежат совхозу и переданы в аренду на 49 лет частному предпринимателю, а Вербицкие даже и не пытались изменить существующее положение вещей. Но в тяжелой ситуации нехватки денег, неизбежных проблем со строителями и всеобщей настороженности случались встречи, которые иначе как ниспосланными свыше не назовешь.

ДОРОГА ДОМОЙ

...Когда в 1938 году расстреляли настоятеля церкви Святой Екатерины, то уже через не-

сколько дней прибыла бригада «утилизировать» церковное имущество. Крестьянка Татьяна Синецкая спасла одну икону, из которой собирались сделать столешницу. Спасти-то спасла, но как дотащить полутораметровый образ до дома? Бабушке Татьяне привязали икону на спину, так она и прошла 2 километра. В себя приходила несколько недель, но маленькой внучке наказала: «Храм когда-нибудь восстановят. Тогда отдай икону и денег не бери». Проходили десятилетия, а икона Святой Екатерины так и стояла в чулане деревенской избы

без надежды когда-нибудь увидеть свет.

Когда Вербицкие начали восстанавливать храм, им рассказали эту историю. Внучка Татьяна Синецкой к тому времени давно уже переехала в соседний город Боровичи, сама уже была бабушкой, но обещание, данное в детстве, помнила. Икону она отдала, да после стольких лет в сырой, неотопливаемой избе образ оказался в ужасном состоянии. Но раз уж приехали за иконой, да еще зимой, то не отступать же от планов. Решили все же занести образ в почти восстановленный храм. То,

Фотография
усадьбы Ровное-
Новоблагодатное
до революции...

что произошло дальше, можно было бы списать на общее желание чуда, если бы не сделанные до и после фотографии. На черном, закопченном дереве, которое можно увидеть на первом фото, вдруг проступило изображение. Всего за полчаса в том самом храме, где она когда-то и висела, икона «оживла», приоткрыв прежний рисунок.

Вербицкие не стремятся никого ни в чем убеждать. Главное – самим понимать, что движутся в правильном направлении. Но местные жители могли бы порассказать и много других историй, когда с теми, кто разрушал храм или особо активно отплясывал на тамошней дискотеке, приключались разные несчастья. Своей внучке Татьяна Синецкая строго-настрого запретила танцевать в разрушенной церкви, когда в ней устроили клуб. А беспризорники, которых пытались нанять, отказались сторожить его, даже не польстившись на удобный ночлег. Они уверяли, что ночью там слышится церковное пение.

А ведь хор церкви Святой Екатерины когда-то славился на всю округу. Послушать его приходила и юная Вера Никушкина, будущая мама Юрия Всеволодовича. Единственная дочь немцев Бергштейнов, Александра, вышла замуж за русского дворянина, офицера Николая Павловича Никушкина, после чего православие стало не только благотворительным делом для этой семьи, но и вероисповеданием.

Брак оказался удачным, и усадьба Ровное-Новоблагодатное процветала. Четверо детей, служба мужа в военном гарнизоне Боровичей, огромный гостеприимный дом, который летом наполнялся приехавшими из пансиона девочками и их друзьями, крепкое хозяйство... Но Первая мировая война перечеркнула всю налаженную жизнь. Генерал Никушкин ушел на фронт; его единственный сын умер в усадьбе от эпидемии; всех лошадей, которыми славилось хозяйство, забрали на

...И в наши дни

нужды армии. Вместе со спокойной жизнью старой России закончилось и прежнее счастье этой семьи.

Генерал Никушкин в самом начале осени 1917 года приехал в усадьбу, решив срочно увезти семью. Огромный дом с десятками прекрасно обставленных комнат был брошен навсегда. С собой Никушкины берут лишь шкатулку с драгоценностями и сотни фотографий, которые собирались годами. А вместо бальных платьев в саквояжи укладывают девичьи альбомы, в которых дочери писали свои стихи и посвящения.

А затем был долгий путь из Новгородской губернии до Крыма с генералом Врангелем. Семья Никушкиных прошла по той дороге, которая ждала еще десятки тысяч жен и детей офицеров. Тогда было не до примет и совпадений. Но спустя много десятилетий Юрий Всеволодович и Ольга Ростиславовна обнаружат, что их родственники вместе отплывали в эвакуацию от крымских берегов. Капитан второго ранга Монастырев был одним из тех, кто навсегда увозил из России остатки «белой гвардии» с семьями.

Десять лет скитаний и никакого окончательного приюта. Но жизнь не ждет, когда ее «наладят». Вера Никушкина, которая работала тапером в кинотеатре маленького сербского городка, знакомится там с гусаром Ахтырского полка ротмистром Всеволодом Вербицким. Мечта юной девушки выйти замуж за гусара сбылась, но только на чужбине. Хотя даже в тех условиях старались сохранять видимость старого уклада. До революции шефом знаменитого Ахтырского полка являлась родная сестра императора Николая II – Ольга. И дети, родившиеся в полковых гусарских семьях, могли попросить ее стать крестной. Поэтому когда у молодых Вербицких в 1927 году на свет появился сын Юрий, они написали великой княгине, находившейся в то время в Канаде. Она согласилась стать крестной, не забывая потом присылать ма-

Церковь во имя святых Царственных страстотерпцев около дома престарелых в селе Железкове

ленькому Юре поздравления к церковным праздникам.

Такая духовная связь с царской семьей дополнялась в семье Вербицких убеждением, что начиная именно с 2 марта 1917 года и пошли все последующие беды России. Генералитет, под чьим давлением Николай II подписал в этот день отречение от престола, совершил преступление, нарушив присягу. Большевики, утвердившиеся потом в России, фактически просто «подобрали» дезориентированную, неуправляемую страну.

Так что когда была освящена восстановленная церковь Святой великомученицы Екатерины, Вербицкие решили построить еще и церковь во имя святых Царственных страстотерпцев в 10 километрах от Ровного, в селе Железкове, где находится дом престарелых. По деревенским российским дорогам 10 километров до церкви – это немало, тем более для пенсионеров. Деревянную часовенку возвели за год, однако весь этот год не было уверенности в том, что ее разрешат назвать в честь царской семьи. Названия ведь утверждают духовные, а не светские власти. Но теперь и в Новгородской области появилась первая церковь в память о расстрелянной царской семье...

Люди способны сами восстанавливать свои корни. За пятнадцать лет постоянных приездов в Новгородскую область и непрерывающейся работы Вербицкие буквально «вросли» в эту землю. Дом в парижском пригороде Сен-Женевьев-де-Буа, где на знаменитом кладбище похоронен отец Ольги Ростиславовны, долгие годы сохранял тот самый архив, который Никушкины увезли из своей усадьбы в 1917 году. Юрий Всеволодович принял решение подарить его городскому боровичскому музею – филиалу Новгородского музея-заповедника. Российское посольство во Франции помогло переправить этот архив, и теперь провинциальный музей пополнился уникальной экспозицией, которая рассказывает историю XX века и историю России через историю одной семьи.

...Однажды журналист из русскоязычной американской газеты спросил Вербицких: «Зачем вы все это делаете? Не боитесь, что церковь опять разграбят и разрушат?» Что они могли ответить, помня, через какие испытания пришлось пройти их дедам и родителям? «Мы надеемся, что тогда опять найдутся люди, которые вновь восстановят этот храм». ❧